

И.Т. Посошков

Зеркало очевидное

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
И11

И. Т. Посошков
И11 Зеркало очевидное / И. Т. Посошков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 256 с.

ISBN 978-5-458-50736-3

Посошков Иван Тихонович (1652–1726), русский социальный мыслитель. Входил в «Ученую дружину» Петра I. Подготовил ряд экономических проектов: О денежном деле, О новоначинающихся деньгах и др. Главное его сочинение – Книга о скудости и богатстве (1724), после публикации которого Посошков был арестован (1725). Умер Посошков в Петербурге в Петропавловской крепости 1 февраля 1726. "Зеркало очевидное" богословско-полеми-ческий труд Посошков, превосходящий своим объемом все другие его сочи-нения. Посошков в совершенстве изучил раскол и важнейшие пункты люте-ранского вероучения и подробно изложил свое продуманное и самобытно оригинальное обличение того и другого в этом труде.

ISBN 978-5-458-50736-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ изданію одного изъ капитальнѣйшихъ сочиненій И. Т. Посошкова, считаемъ умѣстнымъ и нелишнимъ предпослать нѣсколько замѣчаній о литературной дѣятельности Посошкова вообще и объ издаваемомъ теперь сочиненіи его въ частности.—Прежде всего, къ свѣдѣнію лицъ, интересующихся Посошковымъ и его трудами, напомнимъ самыя общія данныя біографическія о самомъ Посошковѣ и бібліографическія объ его сочиненіяхъ.

Иванъ Тихоновичъ Посошковъ, феноменальный русскій талантъ-самородокъ, по происхожденію своему былъ оброчный крестьянинъ изъ подмосковнаго села Покровскаго, родился около 1653 года. Дѣятельность свою проявилъ въ разнообразнѣйшихъ сферахъ: кромѣ землевладѣнія и земледѣлія, онъ устраивалъ различные заводы и промышленныя предпріятія по части винокуреннаго, оружейнаго, техническаго, столярнаго, гравернаго, монетнаго, мануфактурнаго производствъ. Ему доступны были, кромѣ того, знанія въ иконописномъ мастерствѣ, нѣкоторыя свѣдѣнія медицинскія, минералогическія и т. д. Еще болѣе выдѣлялся Посошковъ изъ среды своихъ современниковъ и однословниковъ обширною начитанностію, замѣчательною умственною развитостію и литературною дѣятельностію. Благодаря своей предпримчивости и дѣловитости, Посошковъ сдѣлался человекомъ состоятельнымъ и даже въ свое время, время еще рѣзкаго разграниченія сословій благородныхъ отъ „подлыхъ“, — довольно замѣтнымъ. Многосторонними знаніями, а также сочиненіями своими Посошковъ настолько выдѣлился, что имѣлъ нѣкоторыя

VI

личные и заочные сношенія съ высокопоставленными людьми и крупнѣйшими историческими дѣятелями своей эпохи. Самъ Петръ Великій лично давалъ Посошкову порученія (по приготовленію воинскихъ снарядовъ). Новгородскій митрополитъ Іовъ со вниманіемъ и уваженіемъ относился къ Посошкову. Святитель Димитрій Ростовскій пріятно пораженъ былъ сочиненіями Посошкова и искалъ знакомства съ нимъ. Сочиненіями Посошкова интересовались Ѳеофанъ Прокоповичъ и Ломоносовъ, и имѣли у себя нѣкоторые изъ нихъ.—За свои обличительныя сочиненія въ старости Посошковъ подвергся преслѣдованію, былъ посаженъ въ крѣпость и умеръ подъ арестомъ въ 1726 году.

Отъ Посошкова осталось много сочиненій самаго разнообразнаго содержанія. Открыты и съ именемъ Посошкова извѣстны теперь слѣдующія несомнѣнно подлинныя его сочиненія:

1) **О ратномъ поведеніи.** Написано Посошковымъ въ 1700 г.; сохранилось въ двухъ автографахъ Посошкова: одинъ въ Погодинскомъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки (№ 1750), и другой въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Издано это сочиненіе четыре раза: 1) — въ 1793 г., Ѳ. Розановымъ, подъ заглавіемъ: „Россіянинъ прошедшаго вѣка“; 2) — въ 1842 г., М. Погодинымъ, въ 1-мъ томѣ изданія „Сочиненій И. Посошкова“; 3) — въ 1888 г., въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ“, кн. 2-я; и 4) — въ томъ же 1888 г., въ „Матеріалахъ для русской исторіи“, С. Бѣлокурова.

2) **Допошеніе о духовныхъ дѣлахъ Стефану Яворскому.** Написано Посошковымъ въ 1703 г.: сохранилось въ автографѣ въ Типографской Синодальной библіотекѣ (№ 414); издано К. Калайдовичемъ въ „Русскихъ Достопамятностяхъ“, ч. 1-я, 1815 г., и — М. Погодинымъ въ 1-мъ т. „Сочиненій И. Посошкова“.

3) **Проектъ о школахъ,** писанный для представленія Стефану Яворскому. Сохранился въ двухъ позднѣйшихъ копіяхъ, списанныхъ въ 1756 году съ одного

VII

оригинала и хранящихся въ двухъ сборникахъ Библиотеки Академіи Наукъ (№№ 102 и ?). Въ печати доселѣ не изданъ.

4) **Записка Стефану Яворскому**, безъ заглавія, трактующая о вѣрѣ, о раскольникахъ и о необходимости поднятія просвѣщенія въ духовенствѣ. Сохранилась вмѣстѣ съ Проектомъ о школахъ только въ тѣхъ же названныхъ двухъ сборникахъ Академіи Наукъ; такъ же не издана. Время написанія Проекта и этой Записки Посошковымъ точно не извѣстно; по всѣмъ соображеніямъ, написаны эти два сочиненія въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка.

5) **Зеркало, на раскольниковъ обличеніе**. Сохранилось въ четырехъ спискахъ, древнихъ, близкихъ ко времени составленія сочиненія: два въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ Погодинскомъ отдѣленіи (№№ 1240 и 1241); третій списокъ хранится въ библиотекѣ Флорищевой пустыни (№ 76), и четвертый принадлежитъ извѣстному библиофилу А. Титову, въ Ростовѣ, Ярославской губерніи. Сочиненіе это издано М. Погодинымъ въ 1863 г., составивъ собою второй томъ „Сочиненій И. Посошкова“. Первоначальная, полная и гораздо болѣе подробная редакція этого сочиненія Посошкова, съ присоединеніемъ особаго большого трактата о лютеранствѣ, носитъ и иное заглавіе: **Зеркало очевидное**. Это сочиненіе заняло у Посошкова нѣсколько лѣтъ и было окончено имъ около 1708 года. Къ настоящему времени „Зеркало очевидное“ сохранилось въ единственномъ спискѣ, принадлежащемъ библиотекѣ Казанской Духовной Академіи (№ 1663), по которому теперь и издается.

6) **Запѣваніе отеческое**, — очень большое и любопытнѣйшее сочиненіе правоописательное и назидательное, относящееся къ разряду старо-русскихъ домостроевъ; писалось Посошковымъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, окончено въ 1719 году. Сохранилось теперь въ двухъ автографическихъ экземплярахъ, неполныхъ: одинъ находится въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, не

VIII

имѣеть окончанія рукописи, а второй—въ архивѣ Святѣйшаго Синода и не имѣеть начала рукописи. Первый экземпляръ изданъ въ 1873 г. А. Поповымъ, а второй—съ восполненіемъ недостающей части по первому—въ 1893 г. Е. Прилежаевымъ.

7) Книга о скудости и богатствѣ,—громадный политико-экономическій трудъ, полный драгоцѣннѣйшаго историческаго матеріала; оконченъ Посошковымъ въ 1724 г. Сохранился въ четырехъ спискахъ-копіяхъ: одинъ въ библиотекѣ Академіи Наукъ (№ 149) и три въ Погодинскомъ отдѣленіи Императорской Публичной Библиотеки (№№ 1747—1749). Кромѣ того имѣются еще два списка того же сочиненія, но ветхихъ и неполныхъ: одинъ въ Императорской же Публичной Библиотекѣ, а другой въ собраніи рукописей И. Вахрамѣева, въ Ярославлѣ. Въ 1812 г. М. Погодинъ издалъ это сочиненіе по двумъ изъ вышеупомянутыхъ спискамъ (№№ 1747 и 1749), подъ заглавіемъ: „Сочиненія И. Посошкова“ (т. 1-й).

Кромѣ перечисленныхъ сочиненій Посошкова, сохранившихся и почти всѣхъ уже теперь изданныхъ, приходится назвать еще нѣсколько заглавій его сочиненій, несомнѣнно существовавшихъ, но затерянныхъ, по крайней мѣрѣ доселѣ не открытыхъ. Таковы:

1) О денежномъ дѣлѣ и пошлинномъ сборѣ,—самое первое, по времени написанія, сочиненіе Посошкова, составленное еще въ послѣдніе годы XVII столѣтія.

2) О новопочинающихся деньгахъ доношеніе Его Величеству. Написано было Посошковымъ въ 1718 г., послѣ выпуска новыхъ монетъ.

3) „Собственноручное представленіе Посошкова къ неизвѣстному лицу о необходимости распространенія въ русскомъ народѣ свѣдѣній о благочестивой вѣрѣ“.—Подъ этимъ названіемъ П. Пекарскій отмѣчаетъ найденное имъ особое сочиненіе Посошкова, но неизвѣстно гдѣ теперь находящееся. (Сообщеніе г. Пекарскаго въ протоколахъ Академіи Наукъ за 1864 г.).

IX

Иванъ Тихоновичъ Посошковъ—личность въ исторіи русскаго прогресса, безспорно, замѣчательная и въ высокой степени интересная. Постепенно открываемыя и обнаруживаемыя одно за другимъ сочиненія его привлекли къ нему теперь общее вниманіе и имя Посошкова по праву заняло очень видное мѣсто не только въ наукѣ русской словесности, но и въ исторіи русскаго самосознанія, въ хроникѣ русской самодѣятельности вообще.

Современникъ великой реформы въ русской жизни, Посошковъ представляетъ собою знаменательный и любопытнѣйшій типъ своего переходнаго въ исторіи Россіи времени, и того общества, въ которомъ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Поразительно разнообразный въ своей дѣятельности, находчивый и предприимчивый, трудолюбивый и энергичный, Посошковъ былъ живымъ и счастливѣйшимъ порожденіемъ своей эпохи, чрезвычайно напряженной и искусственно ускоренной въ естественномъ процессѣ роста и развитія, а потому и необычайно дѣловой, бурной. Безпримѣрно сильное движеніе въ общественной жизни и общій подъемъ во всемъ строѣ Россіи, новые предметы и учрежденія, новыя раскрывшіяся сферы, вновь возникшіе взгляды, понятія и толки, — все это рѣшительно всполошило умственную въковую дрему русскаго человѣка, вызвало дѣятельность небывалую, разнообразную, подняло и возбудило людей живыхъ и способныхъ, какъ Посошковъ, направило силы, таланты и знанія ихъ на арену болѣе широкой и открытой дѣятельности общественной, патріотической. Самый фактъ писательства Посошкова, проявляя его необычайную пытли-вость въ области для него, какъ крестьянина, даже наименѣе доступной, уже самъ по себѣ обнаруживаетъ эту характерную черту того времени, когда кипучая дѣятельность и всякій трудъ получали на Руси особенное примѣненіе, когда выработался этотъ особый типъ людей, самодѣятельно искавшихъ выхода изъ тревогъ и затрудненій жизни общественной, въ патріо-

Х

тическомъ подвигѣ и умственномъ трудѣ находившихъ нравственное убѣжище отъ гнетущихъ душу и переполнившихъ голову запросовъ и недоумѣній, соображеній и пожеланій.

Среди многосложныхъ житейскихъ своихъ занятій, Посошковъ зорко присматривался и чутко прислушивался ко всему, на Руси тогда происходившему, и съ жаромъ самъ предавался общественному дѣлу и—частію охранительному, сдерживающему, а частію прогрессивному, преобразовательному—стремленію. Устроая частныя свои промышленныя и торговыя дѣла, именно—какъ самъ онъ выразился—среди „многосуетій“ своихъ, онъ внимательно наблюдалъ за всесторонними проявленіями общественной жизни, умѣло и тонко подмѣчаль всюду и во всемъ крайности и злоупотребленія, вносимыя разнообразными вліяніями, и, благодаря природной своей дѣловитости и несомнѣнной талантливости, вслѣдствіе выдающейся своей смѣтливости, практической опытности и жизненной сваровки, онъ умѣлъ изыскивать и указывать дѣльныя, часто поразительно находчивыя и умныя средства къ всестороннему исправленію и возвышенію отечества. Увлеченный любитель правды, восторженный проповѣдникъ честности и заклятый врагъ всякой лжи и несправедливости, онъ тратилъ много силъ и времени на записываніе своихъ думъ и соображеній, проектовъ и идеаловъ, на составленіе всѣхъ своихъ „представленій“ и „доношеній“, „записокъ“ и „завѣщаній“, цѣлью и объединяющею идеею которыхъ было одно: всемирныя усилія возстановить попираемую людьми правду, правду въ жизни и правду въ вѣрѣ,—усилія, своимъ опытомъ, знаніемъ или хотя бы только указаніемъ и напминаніемъ, совѣтомъ и проектомъ, предохранить свое возлюбленное отечество отъ паденія религіознаго, нравственнаго, даже отъ банкротства финансоваго. Какъ человекъ въ общественной іерархіи совѣтъ не высокій, „мизерный“ и никакого „присутствія ко власти не имѣющій“, онъ нашель въ себѣ много смѣлости, самоотверженной рѣ-

шимости и гражданской доблести адресовать свои сочиненія. полный самыхъ безпощадныхъ обличеній, липамъ, стоявшимъ во главѣ обличаемой администраціи. Искренній и честнѣйшій патріотъ, до самозабвенія любившій свою Русь православную, сердцемъ болѣвшій отъ всѣхъ ея скорбей и невзгодъ, скудости и несовершенствъ. онъ безкорыстно и самоотверженно трудился для блага отечества, на пользу всенародную, въ помощь своему государю, и въ концѣ концовъ жизнью пожертвовалъ за свои честныя и благороднѣйшія стремленія, за свою святую ревность къ общему благу, за беззавѣтную преданность царю и отечеству.

Сочиненія Посошкова. кромѣ ихъ политико-экономическаго значенія, на которое у насъ прежде всего обращено было вниманіе, имѣютъ высокій интересъ историческій и литературный. Въ своемъ содержаніи они даютъ живое отображеніе древне-русской жизни, мастерски исполненную картину всесторонняго социальнаго положенія Россіи; представляютъ въ себѣ, такъ сказать, итогъ, подведенный къ старому русскому быту въ моментъ столкновенія его съ новыми началами обновленной Россіи. Какъ авторъ, Посошковъ выступаетъ предъ нами прежде всего нравоописателемъ, выразителемъ настроенія лучшей части русскаго общества подъ впечатлѣніемъ Петровскихъ реформъ, является образцомъ здравомыслящаго, старорусскаго человека, который силится примирить исконныя основы прежней жизни съ гуманнѣйшими началами новаго вѣка, стремится упорядочить современную жизнь, поднять ее до уровня возвышенныхъ требованій христіанской морали, довести ее до мѣрки тѣхъ нравственно-практическихъ идеаловъ, которые только могли сложиться въ представленіи лучшихъ людей кануна новой Россіи.

Такимъ образомъ, сообщая въ своихъ сочиненіяхъ самыя живыя и всестороннія фактическія свѣдѣнія о состояніи Россіи въ интереснѣйшую пору ея исторіи, Посошковъ—что еще гораздо дороже того—знакомитъ насъ съ внутреннимъ ея тогдашнимъ настроеніемъ, съ

ХП

состояніемъ религіозно-нравственнаго сознанія въ русскомъ обществѣ, съ внутреннимъ міромъ его понятій и воззрѣній, идей и идеаловъ. Въ общемъ, сочиненія Посошкова являются весьма характернымъ, такъ сказать, знаменіемъ своей, переходной эпохи: съ одной стороны они отпечатлѣваютъ въ себѣ послѣднее звѣно древне-русской жизни, съ ея церковнымъ строемъ и до односторонности развитымъ обрядовымъ направлениемъ, а съ другой стороны въ нихъ уже очевидны и элементы новой, болѣе сознательной и одухотворенной жизни. проводятся взгляды и понятія, которыхъ Посошковъ не могъ унаслѣдовать отъ своихъ отцевъ и предковъ. Въ исторіи собственно литературы русской сочиненія Посошкова, стояція на рубежѣ двухъ эпохъ въ исторіи русской цивилизаціи, представляютъ любопытнѣйшее—съ одной стороны—какъ бы завершеніе древнерусской письменности, съ ея преобладающимъ и всепроникающимъ религіознымъ характеромъ, церковнымъ складомъ и славянскимъ языкомъ, а съ другой—какъ бы введеніе и въ новую русскую литературу, съ ея критически-дѣловымъ направлениемъ и съ новыми разнообразными запросами и сложными интересами, уже болѣе житейскаго, свѣтскаго характера.

Какъ безспорно самая главствующая, преобладающая черта въ характерѣ и самого Посошкова и его сочиненій особенно выдѣляется глубокая религіозность и искреннѣйшая набожность. По справедливости, Посошковъ можетъ быть названъ совершеннѣйшимъ типомъ пріобрѣтшаго широкую извѣстность своею религіозностью древнерусскаго человѣка. Въ ту пору—сильнѣйшаго религіознаго возбужденія, подъ влияніемъ раскола и иновѣрческихъ вліяній, Посошковъ воспиталъ въ себѣ простосердечную силу вѣры, истинно-сыновнюю привязанность къ православной церкви, и явился строжайше неуклоннымъ исполнителемъ ея предписаній и обрядовъ, ревностнѣйшимъ бор-

цомъ за ея чистоту и святѣю. Религіозныя колебанія, непосредственно коснувшіяся самого Посошкова въ его молодости ¹⁾, имѣли для него, безъ сомнѣнія, то важное значеніе, что, такъ сказать, закалили его въ твердомъ, непоколебимомъ стояніи на почвѣ православнаго ученія. По его собственному и справедливому признанію, онъ остался „твердъ въ истинѣ, твердъ въ вѣрѣ“, и свою непреклонность „на шую, ниже на мнимое десно“ доказалъ энергическими, рѣзкими обличеніями религіозныхъ заблужденій въ современномъ ему русскомъ обществѣ. Искренность же религіозныхъ убѣжденій самого Посошкова, сила его личной вѣры явлются въ сочиненіяхъ его до ослзательности очевидными и несомнѣнными. Потому-то чтеніе сочиненій Посошкова и возбуждаетъ самое отрадное, какое-то согрѣвающее душу впечатлѣніе, какъ знакомство съ человѣкомъ, у котораго есть Богъ, для котораго чужды сомнѣнія, который вѣруетъ всюю силою своего сердца и сила убѣжденій котораго болѣе или менѣе неотразимо дѣйствуетъ на другихъ.

Такая именно настроенность Посошкова, какъ отраженіе въ немъ самаго лучшаго и драгоцѣннѣйшаго изъ національныхъ качествъ русскаго народа, сообщила и всѣмъ сочиненіямъ его одно господствующее направленіе—православно-церковное, опредѣлила общій, всепроникающій характеръ ихъ—строго-религіозный. Искреннее благочестіе, набожный взглядъ на все въ мірѣ и въ жизни человѣческой, праведное негодованіе на всѣхъ извратителей православнаго благовѣрія, стремленіе къ просвѣщенію подъ строгою и исключительною опекою церкви православной,—словомъ, всецѣло набожный складъ жизни и строго благочестивый строй мышленія—все это было послѣднимъ словомъ до-Петровской Руси и все это стало основнымъ элементомъ всѣхъ

---

¹⁾ Посошковъ самъ свидѣтельствуетъ, что «недугъ раскольничья болѣзни» проникъ даже въ его родовую семью: родная сестра и родной своякъ его были ярые раскольники.

вообще сочиненій Посошкова, о чемъ бы они ни говорили, чѣмъ бы специально ни были заняты. Если же, сверхъ того, принять во вниманіе и внѣшнюю обстановку сочиненій его — также библейскую, обильное пользованіе священными текстами, общій стиль и тонъ полуперковный, языкъ славянской, переполненный словами и оборотами изъ книгъ священныхъ, богослужебныхъ и святоотеческихъ, то неизбѣжно и по справедливости мы должны будемъ поставить Посошкова на ряду съ лучшими представителями нашей православно-церковной, древле-отечественной письменности.

Религіозность Посошкова, отразившаяся во всѣхъ вообще его сочиненіяхъ, была даже и непосредственною причиною, исключительнымъ побужденіемъ къ написанію нѣкоторыхъ изъ нихъ. Таково особенно „Зеркало очевидное“.

Какъ человекъ прежде всего вѣрующій и религіозный, какъ носитель чистыхъ, съ полнотою созрѣлаго убѣжденія исповѣдуемыхъ строго православныхъ возрѣній, Посошковъ особенно живо интересовался всѣмъ, касающимся вѣры и церкви, и прежде всего оглядѣлъ общенародное колебаніе религіозной мысли, шатаніе на Руси православнаго благочестія. Отсюда, однимъ изъ самыхъ первыхъ, по времени написанія, и явилось у Посошкова „Зеркало очевидное“, громадный богословско-полемическій трудъ, своимъ объемомъ превосходящій всѣ другія его сочиненія.

Не особенно покойно и не отрадно было положеніе церкви русской въ началѣ XVIII стол., и много глубокихъ думъ и сердечныхъ заботъ о ней могло роиться въ душѣ столь вѣрнаго и преданнаго ея сына, каковъ былъ Посошковъ. Двойкая опасность грозила тогда русскому православію; съ двухъ сторонъ два равно опасныхъ врага тревожили его миръ и неприкосновенность. Внутри русской церкви въ ужасающихъ размѣрахъ поднялся расколъ, какъ неразумное стояніе въ старинѣ, какъ протестъ преобразованіямъ, оппозиція всякой новизнѣ въ жизни вообще и въ сферѣ церков-